

КАК СКООРДИНИРОВАТЬ воспитательные ресурсы региона

Андрей Остапенко,
*профессор Кубанского госуниверситета,
доктор педагогических наук*

В исполнительных органах государственной власти регионов вопросами воспитания детей и молодёжи занимается как минимум добрый десяток управленческих структур (министерств, департаментов и управлений): по взаимодействию с правоохранительными органами, по делам казачества, по военным вопросам и *воспитанию* допризывной молодёжи, по взаимодействию с общественными объединениями, религиозными организациями и мониторингу миграционных процессов, по делам СМИ, печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, социальной защиты населения,

образования и науки, здравоохранения, культуры, молодёжной политики, семейной политики, физической культуры и спорта. В большинстве этих структур имеются подразделения (отделы, управления), профессионально занимающиеся вопросами воспитания. Кроме того, существуют государственные и негосударственные органы, также в той или иной степени осуществляющие воспитательные функции (управления внутренних дел, военные комиссариаты, епархиальные управления РПЦ с отделами религиозного образования и катехизации и т.д.). Многие из этих структур имеют

собственные **образовательно-воспитательные системы**. Между тем именно «у семи нянек (а в нашем случае их больше семи) дитя без глаза». Всякая воспитательная система состоит из пяти компонентов: воспитуемых (те, кого воспитываем), воспитателей (те, кто воспитывает), содержания воспитания (то, чему воспитывают), средств воспитания (то, как воспитывают) и, главное, целей воспитания (то, зачем воспитывают) (по Н.В. Кузьминой).

Даже беглый анализ нормативных документов различных регионов свидетельствует, что *разные* государственные и негосударственные структуры имеют *разные* (несовпадающие) цели воспитания, *разное* содержание воспитания, *разные* средства воспитания, *разный* кадровый состав, но при этом все они воспитывают *одних и тех же* детей и подростков. Детьями занимается и общеобразовательная школа, и школа искусств, и спортивная школа, и казачество, и военкомат, и комитет по делам молодёжи, и... каждый преследует свои цели. Одни пытаются воспитывать «все-сторонне развитых личностей», другие пропагандируют «ценности гражданского общества», третьи внедряют правовую культуру, четвёртые профилактуют пороки (наркоманию, алкоголизм и прочие девиации), пятые агитируют за здоровый образ жизни, шестые ратуют за ценности искусства и культуры... Ответственному и заинтересованному в собственном развитии подростку зачастую просто невозможно согласовать расписания общеобразовательной, музыкальной, спортивной и художественной школ и кружков и клубов по интересам. А нерадивые парни и девушки проходят мимо многообразия образовательных и воспитательных возможностей. В одних поселениях (как правило, в городах и райцентрах) «концентрация» возможностей дополнительного образования на каждый квадратный километр микрорайона зашкаливает, в глубинке бедному школьнику некуда пойти, кроме как в сельский клуб или сельский дом сомнительной культуры. Таковы реалии воспитательной среды в нашем необъятном отечестве.

Итак, региональные системы воспитания детей и молодёжи состоят из нескольких мало согласованных отраслевых воспитательных подсистем.

Этот многослойный и многоуровневый воспитательный конгломерат подобно лебедю, раку и щуке растаскивает единую воспитательную среду на местечковые узковедомственные ниши, в которых подросток либо теряется, либо просто ускользывает от контроля и профилактики.

Чтобы эту несогласованную систему воспитания региона привести к единству, на наш взгляд, необходимо:

- несогласованные цели разных воспитательных подсистем привести к **единству целей** («Все знают, зачем мы воспитываем наших детей, и имеют единую стратегию»);
- несогласованное содержание разных воспитательных подсистем привести к **единому содержанию** («Все знают, чему и что воспитывать»);
- на каждом уровне (региона, муниципалитета, поселения) создать координирующий штаб по воспитанию, объединяющий в сетевую структуру воспитательные **кадровые ресурсы** и вырабатывающий цели, содержание и стратегию этой работы;
- согласовать многообразие средств разных структур и привести его к **единой стратегии** взаимодействия.

В результате получится единая региональная воспитательная система с **едиными целями, содержанием и стратегиями** воспитательной работы.

Под **единством воспитательной цели** следует понимать согласованную, совместно выработанную *сверхзадачу воспитания* (термин К.С. Станиславского) молодого человека. В советскую эпоху такой сверхзадачей было «формирование всесторонне развитой гармоничной

личности — будущего строителя коммунизма». Сторонники вариативности будут всячески противиться идее единства цели. На это заметим, что в последние годы мы по уши нахлебались воспитательного плюрализма и хорошо видим, к чему это привело. Растёт второе поколение инфантильных подростков, «берущее от жизни всё», для которого ответственность есть пустое слово, а смысл жизни состоит в потреблении удовольствий.

Под **единством воспитательного содержания** следует понимать единый спектр *ценностных установок и нравственных нормативов*, принимаемых и понимаемых большинством воспитательного сообщества. Это разногласие касается в значительной степени СМИ, с одной стороны, и школой и родителями — с другой. Семейные ценности, любовь к Родине, патриотизм не станут нормой для молодёжи, как бы этого ни хотели учителя и родители, если «телеигла» ежедневно будет вливать дозу цинизма и насмешки над этими извечными ценностями.

Под **сетевым взаимодействием педагогов** следует понимать согласованную работу представителей разных ведомств и отраслей. Сегодня она, как правило, сводится к тому, что некоторые управленческие структуры (правоохранительные органы, военкоматы, комитеты по делам молодёжи, спорткомитеты и т.д.) перекладывают на школы и на классных руководителей свои проблемы и свои мероприятия, а учреждения дополнительного образования работают сами по себе так, как им удобно. В результате мероприятия наслаиваются, и справиться с их обилием невозможно. К тому же дополнительное образование концентрируется в городах и районных центрах и не является равномерным. Чтобы эта работа была согласованной, следует создать **координирующие штабы по воспитательной работе** разных уровней. На региональном уровне воспитательный штаб может возглавить заместитель главы администрации края по социальным вопросам, а в его состав войти руководители государственных (департаменты, управления и т.д.) и негосударственных (общественные и религиозные организации) структур. Этот штаб и сформулирует единые воспитательные цели, стратегии и содержание. На муниципальном уровне и в го-

родских поселениях такие штабы могут возглавить заместители глав муниципальных образований или поселений, ответственные за социальную работу. Их компетенция будет включать скоординированное управление и материальное обеспечение воспитательного процесса (координация графиков муниципальных и городских мероприятий, уравнивание сферы дополнительного образования в различных поселениях муниципалитета). На уровне сельских поселений эту работу могли бы взять на себя директора общеобразовательных учреждений, которые в максимальной степени владеют воспитательной ситуацией на месте. Но при этом важно, чтобы они совместно с заместителями глав сельских поселений обладали полномочиями и возможностями координировать деятельность тех людей, которые непосредственно не являются школьными работниками — сельских библиотекарей, сотрудников домов культуры и педагогов школ искусств, участковых милиционеров, участковых педиатров, сотрудников органов опеки и т.д.

Сетевое взаимодействие должно состоять в координации воспитательной деятельности разных структур (создании равномерной сети воспитательных возможностей, создании сетевых графиков и расписаний дополнительного образования, создании местной нормативно-правовой базы для успешной деятельности этой сети). **НО**